

...☀ ГЛАВА 1 ☀...**Всегда ли колокольный звон на счастье****Венден**

Третий день не умолкали колокола Адиаполя, столицы Виардани. Третий день народ праздновал свадьбу канцлера Эдмонда Фердинанда Лауэра и баронессы Алесии Адано. И третий день мне хотелось послать к демонам и этот город, и эту страну, и придворных с приклеенными улыбками, и собственный трон. Потому что не прийти на свадьбу человека, который считался моей правой рукой, я не мог. Иначе тут же поползут слухи об опале, о том, что в Виардани не все так ладно, а король и канцлер не могут найти общий язык. Слухи были бы неправдивы, но, увы, именно ложь и оказывается более живучей, чем правда.

Снова ударили колокола.

— На счастье, — пробормотал я, выбираясь из дворца через черный ход. Завершающий бал должен был состояться в доме жениха, теперь уже мужа, этим вечером. Придворные, получившие приглашения, от страха молились обеим богиням, светлой и темной, не подозревая, что это одно и то же лицо. До бала оставалось три часа. О том, чтобы заниматься делами, думать не приходилось — без канцлера Эдмонда за документы было опасно браться. Подпишу что-нибудь не то, и лучший друг снова будет молчать и провожать меня укоризненным взглядом. Я ведь король, имею право. А Эд с некоторых пор повернулся ко мне спиной и руководствуется принципом: «Делай, что хочешь, лишь бы боком не вышло».

Дворец надоел, придворные надоели, вот я и искал, где скрыться от вездесущих дам и кавалеров, которые жа-

ждали получить хоть толику королевского внимания. Путь мой пролегал к храму темной богини Кацуи. Зачем? Хотел посоветоваться. Матушка никак не желала мириться с тем, что в свои двадцать пять я отказываюсь жениться. Траур по погибшей невесте на неё не действовал — невесте ведь, не жене. И она вознамерилась женить меня, во что бы то ни стало. Особенно после того, как Эд представил ко двору свою невесту. Все доводы матушки сводились к одному: «Если даже ледяной канцлер женился, то почему не хочешь ты?»

Можно, можно было бы объяснять, почему одна мысль о браке вызывает у меня зубовный скрежет. Но, увы, меня бы никто не понял. Даже слушать не стал. Мать была женщиной старой закалки, которая жаждала одного — власти. А о какой власти может идти речь, если у единственного сына нет наследников? Устроят переворот — и поминай как звали.

Я вздохнул и поправил капюшон плаща. Для выхода в город выбрал самую простую одежду, чтобы не привлекать внимания, и теперь радовался хотя бы тому, что каждый встречный не стремится поклониться в пояс. Устал! Надоело!

Толкнул двери храма. У алтаря крутился служка. Я бросил ему монету и попросил оставить меня с богиней наедине. Тот оказался понятливым малым и поторопился скрыться с глаз долой. А я присел у алтаря и позвал:

— Богиня, к тебе гости.

Фамильярно? Да. Но недаром богиня была моей прапра... и еще раз сто прабабушкой. Конечно, она отрицала факт столь почтенного возраста, но это не отменяло нашего родства.

— Кто к нам пожаловал! — Богиня в своем темном облике присела на ступеньку рядом. — Сам король Виардани Венден Первый.

— К чему такой официоз? — поморщился я. — С Эдом переобщалась?

— Он ко мне не заходит. — Кацуя развела руками. — А ты, как светлый маг, мог бы проявить немного уважения и не приходиться в темный храм, а посетить светлый.

— В светлом всегда многолюдно, а сюда хоть каждый день ходи, редко кого встретишь, — ответил я.

— Как свадьба?

— А как свадьба? Молодые счастливы, Адиаполь счастлив, Виардани тоже радуется. Все довольны, особенно учитывая количество угощения, которое выставили на улицы города по приказу Эдмонда.

— А ты?

— Я тоже счастлив. С тех пор как Эдмонд решил жениться, он куда реже забывает мне голову новыми законами. Так что в Адиаполе царит полная идиллия.

Богиня усмехнулась.

— Сам хоть жениться не решил? — спросила как бы между прочим.

— Я-то? — прищурился. — Нет уж, как говорят в подворотнях Адиаполя, старого пса не научишь новым трюкам. Вот и я, как тот старый пес — женитьба не для меня.

— Почему же? — Богиня будто не понимала. — Тебе всего двадцать пять, самое время для брака. Да и королева-мать порадует.

— Жениться только для того, чтобы порадовать мамушку? — Я звонко рассмеялся, и смех эхом отзеркалило от стен. — А ты шутница, бабуля.

— Не называй меня так! — покраснела богиня.

— Хорошо, хорошо. — Замахал руками. — Никакая ты не бабуля, а богиня в самом расцвете лет. Вот только... Знаешь, я бы, может, и хотел создать семью, но титул никуда не спрячешь. Прежде всего я — король Виардани, а потом уже человек. Да, в мире есть десятки принцесс. Но мне не нужна жена только для статуса. Чтобы целовать ночью чужого человека? Для этого любовницы есть. Ждать заговора за спиной и удара кинжалом? С этим справятся и придворные. Нет, Кацуя, дело решенное. Брак не для меня. Мать вынудит, конечно, рано или поздно, но тогда я не завидую этой девушке.

— Брось, Венден, — улыбнулась богиня. — Любовь не спрашивает, когда ей приходиться.

— Зато когда уходить, я могу определить сам, — ответил решительно. — Я зачем приходил... Хотел, чтобы ты прове-

рила печати, которые наложены на мое тело. Сколько они еще удержат демона?

Богиня опустила руки мне на плечи, закрыла глаза и сосредоточилась.

— Года три, не больше, — ответила она. — Хоть Эдмонд и поработал на совесть.

— Значит, три года.

Я кивнул больше своим мыслям, чем ей. Хорошо, что демона, запертого внутри моего тела, удалось остановить хотя бы ненадолго. Если бы этого не произошло, я уже был бы мертв.

— Что ж, я пойду. — Поднялся со ступеньки. — Приятно было поболтать, Кацуя.

— И мне безумно приятно, Венден, — улыбнулась она. — Как будешь в Адиаполе — заходи, ещё поболтаем.

— Что ты имеешь в виду? — не сразу понял я, а богиня коснулась моего плеча — и вдруг я будто рухнул в черную дыру. Когда открыл глаза, вокруг не было ни храма, ни Кацуи, ни, собственно, Адиаполя.

Что за шутки? Бабка за века выжила из ума? Или это очередной заговор? Что происходит, демоны их побери? Я осмотрелся. Пока еще не паниковал, нет. Да я вообще редко поддавался панике! Но было не по себе. Попытался призвать свет — ничего. Сотворить простейшее заклинание — пусто. Почему моя магия не действует? Я умер? Сошел с ума? Богиня решила, что магия мне ни к чему?

Спокойно! Приказал себе уgomониться, вдохнул холодный зимний воздух. Все в порядке, я жив и здоров. Прежде всего, необходимо осмотреться и понять, куда я попал. Пока что осмотр не дал ничего. Сплошные деревья и кусты. Лес? Скорее, пролесок. Теперь бы определиться, в какую сторону идти, чтобы не заблудиться. Когда я был в лесу в последний раз? Выходит, что давно. Никогда не любил охоту, устраивал её раз в году, чтобы порадовать придворных и поддержать статус хорошего правителя. Вот и сейчас было не по себе. Но стоять на месте — не выход. Еще и начинали сгущаться сумерки, поэтому пошел на запад, к заходящему солнцу, надеясь, что рано или поздно лес останется позади. Не может ведь он быть бесконечным.

Под ногами хрустели ветки. В этих краях еще не было снега, а в Виардани давно белым-бело. Но холод все равно пробирался под плащ и заставлял кутаться в него все сильнее, чтобы сохранить остатки тепла. Ну, Кацуя! Встретимся мы с тобой. Я тебе эту прогулку припомню. Главное, я никак не мог понять, зачем богиня отправила меня неведомо куда. Решила, что король в его стране — лишний? Обиделась? Подшутила? Я когда увидел результат её прошлой шутки — девчонку в теле канцлера — долго смеялся. Потом представлял, как Эд путешествует в теле девчонки, и смеялся еще громче. А теперь было не смешно. Наоборот, я злился. За такие шутки можно остаться без храмов. Жаль, что не без головы.

Нога поскользнулась на очередной влажной ветке, и я полетел на землю. Выругался, свежая ладони о мелкие камешки, попытался подняться — и понял, что дела плохи. В ногу будто кто-то выстрелил. Не перелом, конечно, но даже наступить было больно. Сам виноват, надо смотреть, куда идешь. Особенно в незнакомом лесу. Только успел подумать, сделал пару шагов — и что-то скрипнуло, а в следующую секунду ногу обхватила веревка, а я повис на дереве вниз головой.

Тьма, тьма, тьма! Закусил губу, чтобы не ругаться вслух. Не стоит привлекать внимание тех, кто здесь поместил эту ловушку. Потому что мне что-то подсказывало — наша встреча приятной не будет. Что делать? Попытался дотянуться до петли, но ничего не вышло. Кинжал бы! Но я, как назло, вышел из дворца безоружным. Положился на магию, которая всегда предупреждала об опасности и защищала. Темнело... Одна нога болела после неудачного падения, другая затекла от висения на дереве. Красотища, что уж там. Попытался раскачаться, но только сильнее затянул петлю. Что делать?

Выход виделся только один — висеть и ждать. А когда придут те, кто обеспечил мне столь приятное времяпровождение, убедить меня отпустить. Вот только насколько сильным будет мой дар убеждения без магии? Впрочем, я никогда не полагался только на неё. Политика — тонкая игра, и раз я до сих пор жив, а трон Виардани не расша-

тался, значит, я — хороший игрок. Если же убедить не получится — всегда можно избавиться от двуногой проблемы.

Ждать долго не пришлось. Раздался шелест давно опавших листьев — кто-то приближался. Позвать? Нет, пусть подойдет сам, а я пока выберу роль.

Их было трое. Двое мужчин и женщина. Оборванцы с большой дороги, не удивлюсь, если разбойники. Предложить выкуп? Разыграть наивность? Второй вариант позволит больше узнать о том, где я?

— Эй-эй! — Замахал руками. — Любезные!

Разбойники, или кем они там были, переглянулись. И говорили на языке, который я меньше всего ожидал услышать. Альзеан. Наш восточный сосед, поэтому я знал альзеанский. Не так хорошо, как, допустим, затрийский, но достаточно, чтобы понимать, о чем они говорят.

— Смотри-ка. — Один из мужчин ухмыльнулся, демонстрируя гнилые пеньки зубов. — А я думал, сегодня нам уже ничего не светит.

— Тише ты, — рыкнул на него второй. — Видишь, не местный он.

— Господа, — перешел я на язык Альзеана, — со мной случилась досадная оплошность. Я отстал от торгового обоза и попал в чью-то ловушку. Помогите мне, будьте добры.

Разбойники переглянулись. Едва не покрутили пальцем у виска — наверное, не каждый день к ним обращались с такими речами. Я же терпеливо ждал, пока до них дойдет, что надо спустить меня на землю. Наконец, дошло. Один из них развязал веревку, закрепленную где-то внизу, и я ухнул вниз. Поднялся, потирая ушибленные бока. Да чтоб тебе провалиться, Кацуя!

— О, благодарю! — Лучезарно улыбнулся. — Вы спасли мне жизнь.

А преступники уже косились на мои светлые волосы. Ну зачем? Зачем природа наделила королевский род светлой шевелюрой? Чтобы сразу в глаза бросаться? Я закусил губу.

— Пошли за нами, — сказал один из помощничков.

— Вы выведете меня на дорогу? — спросил восторженно. — Да продлят боги ваши дни!

— Мик, ты бы это... Стукнул его, что ли? — шепнул второй разбойник.

— Простите, не особо владею вашим языком! — кинулся я ему на шею. — Говорите, накормите? Право, не стоит! Только проводите. Обещаю, когда доберусь до дома, я вас озолочу, добрые люди. Кстати, где мы находимся?

— Вальконский лес, — ответила девушка, хихикая.

— Ах, лес! А я-то думаю, откуда столько деревьев? Мило, мило.

И я принял глупый вид. Пусть лучше считают идиотом.

— Идем, мы тебя проводим.

Старший из разбойников попытался схватить меня под локоть.

— Ой! — Указал на больную ногу, успевшую распухнуть. — Неудачно упал. Боюсь, не дойду.

— Жить захочешь — дойдешь, — прищурился второй.

— Что вы сказали? Хочу ли пить? Нет, пить не очень. Позвольте опереться на вашу руку?

Схватил под руки обоих разбойников, сделал пару очень медленных шагов — и столкнул их лбами. У тех искры посыпались из глаз, а я ринулся в сторону, ломая кустарник. Нога потерпит, и я потерплю. А вот чужой добычей становиться не желаю. Зато мне сразу многое стало ясно. Например, куда подевалась магия. Все дело в том, что в провинции Валькон, как и в большей части Альзеана, магии не было вообще. Почему, никто точно не знал. Как говорили в Виардани, боги обделили этот край своей милостью. Но мне казалось, дело в другом. Впрочем, какая разница, если сейчас скачу, как заяц, ругаясь сквозь зубы? Разбойники не отставали. Они летели, как стадо лосей, потому что треск за спиной стоял невероятный. А я бежал все медленнее, потому что боль нарастала. Доберусь я до тебя, Кацуя! Припомню тебе эту милую прогулку.

— Держи его! — ревел кто-то.

— Сам держи, — вторил второй. — Шустрый.

Нет, просто не желаю терять жизнь. Вот и несусь со всех ног. Я перепрыгнул какую-то речушку. Берег оказался глинистый, ноги поехали, и я грохнулся в воду. Ну же, Вен-

ден! Не будь размазней! Подскочил снова, только и шагу не успел сделать — меня схватили за шиворот.

— Еще рыпнешься, оставлю без глаза, — пообещал разбойник.

— Не надо было провожать, я дошел бы и сам, — пропел ему в лицо.

— Да ты издеваешься!

— А ты только понял?

Извернулся — и лягнул его по колену. Тот взвыл и выпустил меня, а я снова побежал вперед. Только на этот раз далеко не ушел. Мне преградили дорогу еще трое, видимо, собратья по оружию и грабежам.

— Здравствуйте, господа, — кивнул им. — Разрешите пройти?

Но эти разговаривать не стали. Меня ударили в спину, на голову надели мешок. Я дернулся, голову пронзила боль, и, кажется, я потерял сознание.

.... ГЛАВА 2

О вреде неправильных расчетов

Рина

Ненавижу свадьбы! С этой мыслью едва ли не попрыгала на объемной дорожной сумке. Одни сборы в дорогу занимают столько времени, которое могла бы потратить на нечто полезное. Например, испытание нового типа порталных сфер. Впрочем, испытание все равно пройдет по графику, и никакая свадьба мне не помешает. Сумка наконец-то закрылась, вместив мои рабочие инструменты. Многие почему-то думали, раз я вожусь с камнями и металлами, значит, у меня нет магии. Но она у меня была! Темная, как и у всех в роду. Только толку? Стандартный набор заклинаний — скука смертная. А порталная магия всегда меня привлекала. Разве не чудо — в мгновение ока очутиться там, где захочу. Например, на свадьбе брата.

Брата, которого не видела десять лет и едва помнила в лицо. Между нами было три года разницы. И когда братишка решил освободить наш дом от своего присутствия,

мне должно было вот-вот исполниться тринадцать. Сейчас мне уже двадцать три — еще одна причина, по которой наши соседи при виде меня порой крутят пальцем у виска. Двадцать три — и не замужем? Значит, точно с ней что-то не то. И это было еще одной причиной, по которой слово «свадьба» вызывало нервный тик.

А тут братишку угораздило жениться, и он даже соизволил нас пригласить. Не мог и дальше делать вид, что у него семьи нет? Не тут-то было. Мать уговаривала отца неделю. Уговорила, и ровно три недели назад они отбыли в столицу Виардани, славный город Адиаполь, где по воле богов мой сбежавший брат занимал пост канцлера. А я не собиралась три недели трястись в экипаже, оставив дела и исследования, поэтому убедила родителей, что прибуду в столицу порталом накануне свадьбы. Я честно собиралась! Вчера. Потом заработалась, и вот сегодня утром вспомнила, что свадьба вроде как тоже — сегодня. Да, вспомнила, когда получила гневное магическое письмо от отца, в котором тот требовал немедленно прибыть в Адиаполь. Отписалась, что вот-вот буду, быстро собрала вещи — никому из прислуги это доверить не могла — и достала порталную сферу. Новую, испытательный образец дальнего следования.

Прочитала заклинание, бросила сферу под ноги и шагнула в открывшийся переход, едва не забыв сумку. Вышла — и сразу поняла, что не туда, вот только сфера была рассчитана на один раз, и портал тут же захлопнулся за спиной.

Нет, это был не Адиаполь. Передо мной была дорога. Вдоль дороги — ряд высоких деревьев. Лес? Не лес? Похоже на опушку, а в окрестностях столицы лесов не водилось. Превысила магический заряд? Или же недостаточно магического наполнения?

В любом случае, хоть при мне и была лишняя сфера, я решила приберечь её для обратного пути. Да и потом, кто даст гарантию, что не окажусь в каком-нибудь болоте, раз уж заклинание дало сбой?

Огляделась по сторонам. Надо найти жилье, если хочу узнать, как дойти или доехать до столицы. Либо встретить кого-то по дороге, которая сейчас казалась пустынной,

как... пустыня. Никогда не была сильна в сравнениях. Поправила куртку, штаны — кто же путешествует в платьях? Уж точно не я! Пригладила растрепавшиеся волосы, достаточно короткие, чтобы не мешать, и зашагала вперед.

Было холодно. Ресницы почти сразу покрыл иней. Дернуло же Эда жениться зимой! Не мог выбрать теплое время года, когда все цветет, благоухает, а нос непохож на красную сосульку. Но Эдмонд вообще никогда не был нормальным человеком. К чему ожидать, что в вопросах брака он проявит благоразумие?

Я тихо выругалась. Негоже девушке, да, но меня же все равно никто не слышит. А как не ругаться, когда зима, ноги скользят на снегу, а куда идти и сколько — неизвестно? Внезапно мне показалось, что впереди кто-то есть. Я чуть не побежала навстречу от радости. Да, это были люди! Двое парней, которые шли, о чем-то переговариваясь. Но чем ближе я подходила, тем понятнее становилось, что их языка я не знаю. Вот это меня занесло! Я даже восхитилась. Еще понять бы, куда.

— Эй, господа. — Замахала руками. — Добрый день.

Мужчина постарше с лицом, перечеркнутым шрамом, прищурился и сказал что-то. Вот только что? Я попыталась применить заклинание, помогающее понимать чужой язык, и в эту минуту поняла, что магии нет. Вот так просто — нет, хоть бейся лбом о лед на дороге. Где я?

Тот же вопрос я задала вслух, обводя рукой местность вокруг.

Мужчины переглянулись.

— Альзеан, — ответил старший.

Что? Альзеан? Какого демона я забыла в Альзеане? Получается, в сфере сбилась настройка направления. Вместо того чтобы переместить меня южнее, она перенесла севернее. Что за напасть!

— Ар-ре ассума? — поинтересовался младший.

Можно подумать, я говорю по-альзеански.

— Рина, — указала на себя пальцем. Придется все-таки использовать вторую сферу, хотя неизвестно, как она работает во внемагическом пространстве.

— Лаф. — Старший указал на себя. — Мик.

Это уже на младшего. Значит, Лаф и Мик.

— Дом. — Обрисовала руками коробку с крышей. —
Ночлег. Еда.

Показала, будто ем.

Парни закивали, поманили за собой. Мне надо было согреться, разложить свои инструменты и разобраться, как сделать так, чтобы на этот раз меня перенесло туда, куда надо. Если не в Адиаполь, то хотя бы домой.

Я пошла за своими негаданными спутниками. Они продолжали переговариваться на скрипучем языке Альзеана, а я уже мысленно выстраивала другие настройки и открывала новый портал. Мы дошли до... впрочем, деревней называть это было нельзя. Всего лишь пять перекошенных домишек, кое-как разбросанных вдоль дороги. О том, что они жилые, говорил лишь дым из труб. А выглядели так, что даже заходить внутрь казалось опасно. Да уж, жизнь не всегда милостива. Нащупала в кармане кошель. Еще часть денег была в дорожной сумке и часть там, где их носят все честные девушки — под рубашкой, на груди. Будет, чем отблагодарить местных жителей за помощь.

Парни подошли к ближайшему дому и трижды резко, отрывисто постучали. Дверь приоткрылась. На нас взглянули пронзительные черные глаза, и девушка моего возраста пустила нас внутрь. Тепло! Наконец-то тепло! Я даже прищурилась от удовольствия. А провожатые что-то говорили хозяйке. Она торопливо кивала, а затем увлекла меня за собой в маленькую грязную кухоньку. Понятно, есть тут не стану!

Она показала мне на черный, закопченный чайник. А вот замерзла я сильно, поэтому кивнула. Согреться бы не мешало. Хотя бы просто погреть руки о бока чашки. Чашка, впрочем, казалась чистой. Хозяйка насыпала в неё трав из баночки, залила водой. Я кивнула, пробормотала «спасибо» и отхлебнула. Мята? Или нет? Может, шалфей? Сделала еще глоток, и еще. Вкусный чай, душистый. После четвертого глотка захотелось спать, а после пятого я и вовсе поняла, что если сейчас не лягу, упаду на пол, поэтому едва смогла заставить себя опустить голову на руки — и закрыла глаза...